

В демонстрационном зале Центра ортопедической и спортивной медицины было море людей: постоянные врачи, специалисты, проходящие обучение без отрыва от работы, более десяти стажеров и значительное количество медсестер, а также офисных клерков не только заполнили места, но и перегородили проход. Были даже некоторые люди, которые позже стояли на столах. Всем было действительно любопытно.

Их интересовала не сама операция, а пациент, которому она предстояла.

Лю Вэйчэнь считался самым звездным клиентом, которого Центр ортопедической и спортивной медицины получил с момента своего основания. Конечно, академик Чжу Туньи участвовал в операциях пациентов с еще большей известностью, когда был моложе, но после того, как стал академиком, у него стало меньше возможностей оперировать важных персон.

С начала тысячелетия все больше и больше людей обращались за лечением в медицинские учреждения за рубежом. Справедливо было бы сказать, что волна глобализации затронула больницы и связанные с ними медицинские сообщества в равной степени.

Базовое медицинское обслуживание было заменено импортными лекарствами.

Однако в наиболее прибыльных отраслях медицинского обслуживания конкуренция возникла отовсюду, например из Японии, Соединенных Штатов, Южной Кореи и даже Гонконга.

Рынок спортивной медицины был особенно конкурентным. Количество лучших спортсменов невелико, и когда они страдают, только немногие из элитных медицинских учреждений и врачей могли бороться за место под солнцем.

Лю Вэйчэнь не стал бы лечиться так долго, если бы его травма не была такой серьезной, а требования к нему невысокими. На самом деле разрыв ахиллова сухожилия в мире спорта был известен как причина заката карьеры спортсмена.

Обычным людям не было страшно страдать от такой травмы. Если бы человек носил туфли на высоких каблуках через несколько месяцев после операции, ему стоит обращать внимание на свои действия до полного выздоровления.

Однако, если спортсмены не могли выполнять среднюю нагрузку - как они могли соревноваться?

На самом деле, с точки зрения восстановительного лечения, развития современной спортивной медицины было достаточно, чтобы справиться с разрывами ахиллова сухожилия. Коби, Дэвид Бекхэм или Серена Уильямс могли не только бегать и прыгать после операции - у них даже не было признаков хронических разрывов.

Однако большинство спортсменов не смогли вернуться к своему прежнему уровню - в основном объявили о своем уходе на пенсию через несколько лет после того, как они пострадали от разрыва ахиллова сухожилия. Хотя Коби, Бекхэм и другие все еще играли в профессиональных спортсменов на момент их выхода на пенсию и все еще обладали навыками, которые превосходили большинство людей в мире. В конце концов, сверхвысокие требования к соревновательным видам спорта не допускали даже малейшего регресса навыков у его участников. Поэтому к спортивной медицине предъявлялись чрезвычайно высокие требования.

Однако действительно были спортсмены, которые добились чудесного выздоровления. Например, Серена Уильямс в 2010 году продолжала "править" в женском теннисе. Или звезда НБА Уилкинс в очередной раз показал выдающееся выступление на корте через девять месяцев после того, как ему восстановили ахиллово сухожилие. Такие чудеса рождали надежду.

То, чего ждал Лю Вэйчэнь, определялось его уровнем - у него все еще была возможность вернуться в Золотую лигу ИААФ. Это также было его минимальным требованием. Если человек не может выполнить такое требование, какой смысл продолжать бегать с риском разрыва?

Даже рекламодатели и болельщики ожидали от спортсменов определенного уровня производительности. Лю Вэйчэнь хорошо это знал. Возможно, все кричали ему "быть здоровым - это самое главное", но если бы он не смог достичь минимальных ожиданий толпы после своего выздоровления, его популярность мгновенно снизится.

Ему не потребуется много времени, чтобы его заменили другие спортсмены, которые

имели больше опыта. Если он не мог войти в тройку лучших в мире, то должен, по крайней мере, занять первое место в родном Китае. Все отечественные спортсмены верили в подобную логику, и на их плечи были возложены одни и те же требования.

.....

Лю Вэйчэнь переоделся и лег на операционную койку. Все его тело было холодным, а на лице застыло мрачное выражение. Его взгляд был прикован к полу операционной. Тем временем две медсестры задавали Лю Вэйчэню несколько вопросов о состоянии мышц. Тот кратко отвечал на них - не хотел разговаривать.

Обычно, однако, Лю Вэйчэнь был действительно хорош в ведении разговоров. Он часто умел шутить с журналистами, и когда выступал по телевидению, его также считали человеком с чувством юмора. Рекламодатели питали исключительную симпатию к Лю Вэйчэню - часто из-за одной его шутки они предлагали ему многомиллионные контракты.

Возможно, холодный операционный стол охладил его энтузиазм.

Лю Вэйчэнь внезапно очень соскучился по своим родителям. В то время его отец находился в своем родном городе, воспитывая ребенка своего старшего брата, который был государственным служащим. Его мать, скорее всего, уже вернулась домой, чтобы помочь со стиркой.

Лю Вэйчэнь внезапно почувствовал легкое сожаление. Ему следовало подождать, пока вернется его мать, поболтать с ней, а затем решить сделать операцию. Возможно, это успокоило бы его тревогу. Однако его мать, вероятно, снова разрыдалась бы.

Ему следовало бы поискать девушку, которая могла бы позаботиться о нем и не заниматься с ним сексом только для того, чтобы тот покупал ей дорогие сумочки.

Когда он подумал об этом, Лю Вэйчэнь начал чувствовать, что Лин Ран не был ни сострадательным, ни теплым.

«Вы подготовили пациента?»

Дверь операционной открылась, и голос Лин Рана донесся до его ушей.

«Да! Это же сам Лю Вэйчэнь! - молодая медсестра выглядела очень оживленной.

Лю Вэйчэнь поднял голову, желая поздороваться с Лин Раном.

«Анестезию! - голос Линг Рана был беспрецедентно спокоен.

Лю Вэйчэнь был немного ошеломлен, прежде чем услышал шаги анестезиолога и его слова:

«Пора начинать...

Лю Вэйчэнь выругался и поднял голову. Через несколько секунд он потерял сознание.

Было неясно, что происходит - медсестры хихикали и улыбались, пока не вошел академик Чжу Туньи. Только тогда они перестали смеяться. Однако они все еще ухмылялись.

«Все готовы?

Академик Чжу Тонги был в своей медицинской форме. Он передал должность главного хирурга Лин Рана и встал в стороне, скрестив руки на груди.

Цзи Тяньлу и Лу Веньбинь, как обычно, стояли слева и справа от операционной в качестве первого и второго помощников Лин Рана. Если бы кто-нибудь оценил текущую ситуацию - академик Чжу Туньи в значительной степени отказался от системы, которая позволяла им управлять институтом, основываясь на квалификации его членов и иерархических отношениях.

«Мы готовы.

«Вы все знакомы с планом операции. Сейчас главное - выбрать правильный путь, уменьшить повреждение нервов и других мышечных тканей, а затем максимально укрепить шов... - академик Чжу Туньи еще раз подчеркнул это.

Он упомянул каждое требование так, будто это была очень простая задача.

Лин Ран молча кивнул. Он делал все возможное каждый раз, когда проводил операцию, но если бы хотел провести операцию за пределами совершенства, это потребовало бы больших затрат на расходные материалы и оборудование.

К счастью, Лю Вэйчэнь был богат, а медицинские инструменты и оборудование в Центре ортопедической и спортивной медицины были достаточно хороши, чтобы обеспечить достаточную техническую поддержку. Тем не менее внешняя помощь могла

сделать не так уж много.

Как только он сделает надрез, Лин Ран должен будет оперировать Лю Вэйчэня, основываясь на принятом плане.

«Давайте начнем, - академик Чжу Туньи подождал две минуты.

Как только он увидел, что все успокоились, он отдал дальнейшие распоряжения. Лин Ран сделал S-образный разрез на задней части икры длиной 0,55 дюйма. Глаза академика Чжу Туньи широко распахнулись - тот чуть не вскрикнул.

Только Лу Венбинь был спокоен. У него был взгляд, который говорил, что все было под контролем.

<http://tl.rulate.ru/book/23385/1696220>